

Глава 252. Подозрения. Нежелательное путешествие

Когда Мэн Дажэнь услышал слова Божественного Доктора Мо, в душе у него на мгновение зародилась благодарность. Характер Доктора Мо был скверным, но его медицинские навыки были лучшими, чем у других врачей четырех стран. Если в четырех странах был человек, способный исцелить его сына, он боялся, сто им был лишь Божественный Доктор Мо.

Но, если он согласится позволить Божественному Доктору Мо лечить своего сына, то тогда семья Мэн больше не сможет разрешить проблему 20 летней давности. Что же до других обвинений, предъявленных Божественному Доктору Мо?

Мэн Дажэнь полагал, что, если он не будет требовать разрешения дела декана Мэн, то другие обвинения останутся неудовлетворенными. Правительство поверит, что они были беспочвенными или сфабрикованными серебряноволосым стариком.

Когда серебряноволосый старик услышал слова Божественного Доктора Мо, он оглянулся на двух разговаривающих людей, перед тем как уйти. Он ушел, полный презрения и обиды. Тогда как Божественный Доктор Мо, как ни в чем не чем не бывало, просто стоял тихо и ждал ответа Мэнь Дажэнь.

Божественный Доктор Мо был на 90% уверен, что семья Мэн с ним согласится. В четырех странах никто, кроме него не вылечит афазии Мэн Гунцзы.

Мэн Дажэнь хотел сказать нет, но, думая о своем сыне, он не мог заговорить. Если он откажется, его сын не сможет говорить до конца своей жизни. Но, если он согласится – он чувствовал себя так, будто ему нужно было проглотить муху.

Мэн Дажэнь вздохнул и сказал: «Мне надо об этом подумать».

Божественный Доктор Мо ничего не сказал, он принял решение Мэн Дажэня. Он не пытался надавить на него, он ушел спокойно...

*

Обычные люди не знали, что происходило в суде, но император и Сяо Тяньяо знали об этом. Император знал, что Божественный Доктор Мо признался в своем преступлении перед семьей Мо, но отказывался признавать другие преступления. Это не могло не заставить императора рассмеяться: «Он очень хитер».

Просто не признавай ничего, если не хочешь признавать. Много улик указывало на преступление против декана Мэна, и семья Мэн тоже была в столице. Если божественный Доктор Мо не признал бы его, его расследованием занялись бы тщательнее и тщательнее.

Что же до остального?

Если Сяо Тяньяо не вмешается, император считал, что эти вещи не будут раскрыты.

«Так как у него есть способность все переворачивать, я позабочусь о паре вещей». Император приказал своим людям обеспечить Божественному Доктору Мо особое обращение в тюрьме. Хотя он по-прежнему выглядел старым, его облик приобрел опрятность. Он мог сохранить свое высокое и уважаемое положение.

Сяо Тяньяо не было дела до того, что Божественный Доктор Мо отказывался признавать свои

прочие преступления, которые повесил на него сереброволосый старик. Чем чище Божественный Доктор Мо будет сейчас, тем ниже он падет, когда его секретные эксперименты станут обнародованы. Что же до дела семьи Мэн, он не мог это контролировать.

Однако Су Ча волновался: «Если семья Мэн попросит Божественного Доктора Мо вылечить Мэн Гунцзы, преступления Божественного Доктора Мо будет тяжело наказать. Не важно, касается ли это семьи Мэн или репутации Божественного Доктора Мо. Семья Мэн безусловно поддержит Божественного Доктора Мо».

«Если только мы не избавимся от семьи Мэн». Нельзя убить змею, дав его укусить себя. Сяо Тяньяо знал это очень хорошо. И так как дело касалось Божественного Доктора Мо, естественно он не мог позволить ему вернуться.

«Семья Мэн быстро не согласится. Я ускорю новости в Южной стране. Я постараюсь, чтобы это стало известно через два дня. Эти новости будут греметь некоторое время». Южная страна находилась очень далеко от Восточной. Обычно новости распространялись за десять дней.

За десять дней Доктор Мо сумел бы перевернуть свое дело.

Сяо Тяньяо постучал по столу пальцем, и спустя некоторое время сказал: «Из-за отравленной булавки Мо Юэр мое лечение закончилось провалом и почти полностью лишило меня ног. Расскажи об этом семье Мэн».

Глаза Су Ча загорелись: «Семья Мэн будет дольше колебаться, если узнает такое».

«Если они будут колебаться, все будет гораздо проще». Сяо Тяньяо прикрыл глаза, его губы слегка изогнулись в улыбке, но эта улыбка казалась очень опасной...

Линь Чуцзю больше не покидала поместье Сяо со своего прошлого отъезда. Она была очень занята заботой о раненых солдатах в последние несколько дней. Видя, что раны стражников теперь были в стабильном состоянии, Линь Чуцзю хотела выйти на улицу и восстановить силы.

Линь Чуцзю думала, что, если использует в качестве причины травы, Сяо Тяньяо не станет ее подозревать. Поэтому она решила выйти из поместья и купить лекарств.

Линь Чуцзю не говорила об этом с Сяо Тяньяо, она прямо обратилась к домоправителю Цао, чтобы он приготовил ей экипаж.

«Ванфэй, а ванье знает об этом?» Домоправитель втайне посетовал в глубине души.

Почему принцессе снова хочется выезжать?!

«Он не знает, пойдите и доложите ему». С тех пор, как она в последний раз ходила к Сяо Тяньяо, чтобы поблагодарить его, она больше его не видела.

Но разумеется, не считая ночи. Однако, хоть они и спали вместе, Линь Чуцзю все еще совершенно не представляла, когда он приходит.

«Это...» Домоправитель Цао казался смущенным, он искренне надеялся, что Линь Чуцзю сможет понять его позицию, но: «Идите и доложите, я дождусь вас здесь прежде чем отправляться».

Домоправитель Цао не мог не последовать приказу. Он стиснул зубы и доложил об этом Сяо

Тяньяо. Домоправитель Цао думал, что Сяо Тяньяо откажет, но тот сказал: «Пусть едет с телохранителем».

«Я это устрою». Если Сяо Тяньяо согласился, о чем ему еще волноваться?

Охранник с прошлого раза снова сопровождал Линь Чуцзю. Увидев охранника, Линь Чуцзю кивнула и вошла в карету.

Охранник спросил, куда Линь Чуцзю хочет поехать. А затем он привез Линь Чуцзю к самой большой аптеке в столице. Но, конечно же, охранник не рассказал Линь Чуцзю, что аптеку открыл Сяо Тяньяо.

Когда хозяин магазина услышал, что принцесса Сяо приехала купить лекарственные травы, он торопливо позвал своих людей услужить Линь Чуцзю. Спросив Линь Чуцзю, какие лекарственные травы она хочет купить, он достал свои лучшие образцы и показал их ей. Линь Чуцзю была очень довольна их качеством. Цена тоже была разумной, так что Линь Чуцзю позволила продавцу послать их все в поместье Сяо и предъявить счет казначею.

Когда они закончили покупать травы, охранник снова спросил Линь Чуцзю, куда она хочет поехать. Линь Чуцзю мгновение поколебалась, а затем сказала, что хочет поехать в Цы Энътан.

Она была сиротой. Она отлично знала, что дети должны хорошо питаться, чтобы быть здоровыми. Поэтому она поехала помочь.

У нее много денег, накормить несколько детей не будет проблемой.

Охранник подумал, что ослышался, поэтому переспросил. Когда Линь Чуцзю любезно повторила свои слова, охранник не мог не нахмуриться.

Цы Энътан был местом, куда благородные люди никогда не хотели ходить. Поэтому охранник не понимал, почему Линь Чуцзю хотела поехать туда. Он хотел переубедить Линь Чуцзю, но Линь Чуцзю отказалась, не успел он договорить. У охранника не было выбора, кроме как отвезти Линь Чуцзю в Цы Энътан.

Цы Энътан был местом, которое правительство построила единственно для брошенных детей и младенцев. Цы Энътан существовал по всей Восточной стране, но люди говорили, что самая значительная ветвь находится в столице.

Хотя Цы Энътан в столице и не был местом беспорядков, он был отделен от самой процветающей улицы города. Он находился на улице Чжуцзуэ.

Улица Чжуцзуэ была неширокой, экипажи по ней проехать не могли. Охранник остановил карету на въезде на улицу и сказал: «Ванфэй, Цы Энътан перед нами, но карета не может въехать туда».

«Я выйду и мы пойдем пешком». Линь Чуцзю вылезла из кареты и собиралась пойти вместе с охранником на улицу Чжуцзуэ, но...

Как только она вышла на улицу, медицинская система послала сигнал тревоги: «Пациент нуждается в срочном лечении».

Ты не ошибаешься?

Линь Чуцзю чуть не выругалась...

Значит, каждый раз, когда она будет выходить на улицу, а рядом будет больной человек, ей придется его лечить? Сможет ли она тогда вообще выходить?

«Пациент в критическом состоянии, пожалуйста, предоставьте немедленное лечение». – снова напомнила система Линь Чуцзю, которая стояла на том же месте, сморщившись.

Подождав довольно долго, охранник увидел, что Линь Чуцзю так и не пошевелинулась. Поэтому он не мог не спросить: «Ванфэй, вы все еще хотите пойти в Цы Энътан?»

«Мы пойдем, но не сейчас...» Линь Чуцзю стиснула зубы, и сердито повернулась, собираясь искать пациента медицинской системы.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/456125>